

—•—

— Все действительно великое и воодушевляющее нас было создано тем, кто может работать свободно

(С) Альберт Эйнштейн

—•—

Я вхожу в офис, выглядящий немного потрепанным. Но не из-за небрежности или свинарности владельцев, ибо здесь все вымыто до блеска, и некоторые вещи, например лампы, стулья и столы — смотрелись еще и новыми.

Виновато лишь общее состояние здания.

(Примерный вид)

Ожидаемо, если учитывать ради кого я сюда пришел: Фогги Нельсон и Мэтью Мёрдок. «Фогги» тоже прозвище? Как и «Мэтт»? Я не способен сейчас вспомнить его настоящее имя, но мгновение спустя замечаю этих двоих. Первый — наиболее примечателен, стройный и подтянутый, с каштановыми волосами и в солнцезащитных очках в помещении. Сорвиголова, Человек без страха, но думаю по данному имени его мало кто узнает. Мужчину чаще называют Человеком в маске или Дьяволом Адской кухни.

«Получается его «подработка» началась недавно», — думаю я про себя.

Второй — ниже ростом и толще, со светлыми волосами зачесанными назад. Кажется дружелюбным и выглядит веселым парнем, он первым приветствует меня как только я захожу.

(Однако несомненно, Мердок заметил мое появление гораздо раньше).

— О... добро пожаловать в «Нельсон и Мёрдок», лучшую адвокатскую контору в городе. Чем мы можем услужить вам? — говорит Фогги, вставая с целью пожать мне руку.

— Добрый вечер, я назначал встречу. Меня зовут Гектор Карвальо, рад знакомству, — сжимаю протянутую руку, а затем целенаправленно делаю подлог и обращаюсь к Мэтту, все еще остававшемуся в кресле.

— Мэтт, рука на 12 часов, пожми ее, — шутит Нельсон, — Извините, стоило предупредить сразу — он слепой, но не менее хорош в своем деле, — заверяет он.

— Я Франклин Нельсон, а этот не самый привлекательный мужчина — мой коллега Мэтью Мердок, — продолжает он, когда Мэтт встал и протянул мне руку. Я заметил... он «чувствовал» мою руку, но решил подождать пока пухлячок не пояснит его слепоту и только после уже протянул свою.

— Прошу прощения, не подумал, — извиняюсь я.

— Нет проблем, по правде говоря, наоборот, я польщен, что вы не заметили, — добродушно говорит он.

Подведя меня к стулу, Фогги садится напротив и начинает говорить:

— Вы позвонили ранее, спросив, способны ли мы заниматься опекуном, открытием наследственного процесса и прочим. По правде говоря, мы ни на чем из этого не специализируемся, так почему бы вам не поделиться своими проблемами дабы мы смогли проконсультировать вас с учетом наших возможностей? — говорит Фогги гораздо более профессионально.

— Почему вы решили словно у меня имеются проблемы? — спрашиваю я, для разрядки обстановки перед тяжелым разговором.

— Люди ищут адвоката только в подобных случаях...

Вздых

— ... Из-за этого люди нас так ненавидят, — говорит он немного драматично, понимая как я затеваю светскую беседу.

Я немного хихикаю, прежде чем начать более торжественно:

— Ну, мои родители погибли вчера... в автокатастрофе...

— О... я догадывался о подобном после разговора по телефону, примите мои соболезнования, — сочувственно говорит Фогги.

— Ни один ребенок не должен проходить через подобное, — добавляет Мэтт, и Фогги смотрит с напряженным выражением лица. Он тоже рано потерял своих родителей.

— Ситуация такова, мои родители — успешные врачи, и этот несчастный случай слишком внезапен, ладно, послушайте меня. Я знаю что каждый несчастный случай происходит так, ни с того ни с сего, но мне в самом деле кажется, будто обстоятельства подозрительны, — говорю, пытаюсь передать свою озабоченность и причину прихода сюда.

Фогги на мгновение показывает удивленное лицо и говорит:

— Подождите, Карвальо, та пара врачей, о них еще писали в газете сегодня утром, свалились на машине в реку, — вспоминая заявляет Фогги

— Значит, вы считаете кто-то приложил руку? — спрашивает Мэтт, наклоняясь немного вперед, возможно желая услышать биение моего сердца. Хм... теперь лучше фильтровать речь.

— Да, понимаю, мое поведение может показаться отчаянным, но я знаю своих родителей. Отец водит машину аккуратнее любого, я всегда шутил, что он рулит как дедуля. Он всегда заботится об идеальном состоянии машины, — говорю я, начиная спор.

— Они ехали с целью отпраздновать мой день рождения, черт возьми...

Оба слегка вздрагивают из-за трагичности и сюрреалистичности ситуации.

Я продолжаю:

— Когда я проверил их тела — не виднелось никаких следов попыток выбраться из машины, и ушибов головы тоже не имелось. Мой отец — отличный пловец, мускулистый и ростом выше 6 футов. Невозможно, чтобы он без причины вырубился! Да еще и оба родителя одновременно??? Первое что сделал бы мой отец в случае неизбежного несчастного случая — это попытался бы защитить мать... и даже у нее не нашлось никаких признаков попыток убежать или борьбы за свою жизнь. Возможно, я слишком много думаю, ибо доказательств нету... но не могу

избавиться от ощущения, словно здесь происходит что-то странное, — заключаю я, — И прежде чем вы поймете меня неправильно, я не прошу вашего расследование или чего-то в этом роде, — говорю, скрестив руки в универсальный знак «стоп» для них обоих.

— Я хочу перепроверить все свое наследство и лишь эмансипироваться, — заканчиваю я, произнося истинную причину прихода в этот офис.

(Эмансипация (от лат. emancipatio) — отказ от социальных зависимостей, например детей от родителей, женщин от мужчин, мужчин от женщин, прекращение действия ограничений на время.)

Я хочу получить полный контроль над своими деньгами и своей жизнью, а не оказаться во власти неизвестно кого в течение следующих двух лет.

Если виновник смерти родителей совершил злодеяние ради денег, мое освобождение выведет его из зоны комфорта, и убийце придется действовать более радикально, выйти из тени, и когда он это сделает, я смогу показать, где раки зимуют.

— • — • — • — • — • — • — • — • — • —